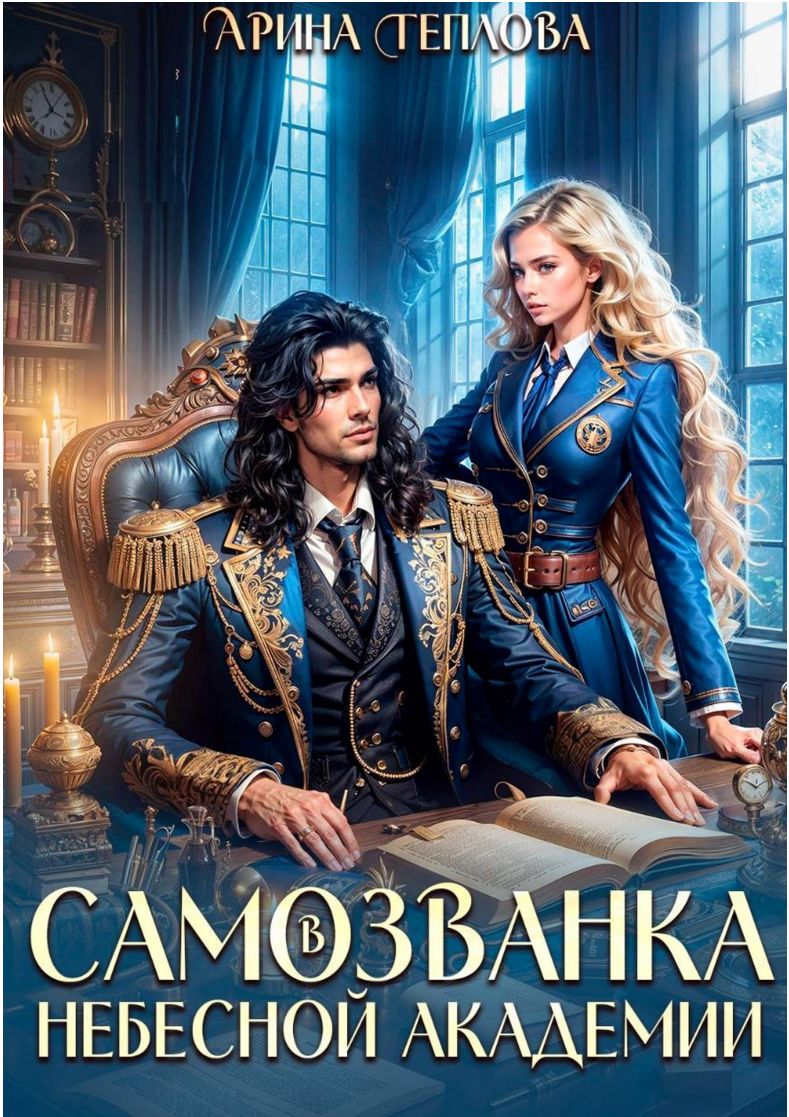

Арина Теплова
Самозванка
небесной академии

Арина Теплова

Самозванка в Небесной академии

https://litres.ru/74703319
SelfPub; 2026

Аннотация

Я Вероника, девица — бунтарь. Тихое замужество за влиятельным герцогом вызывает у меня тоску и брезгливость. Я жажду покорить мир, путешествовать, оставить свой след в истории. Но более всего я мечтаю стать летчиком! И кто сказал, что девица не может им быть?

Я все равно добьюсь своего. Проберусь в Небесную академию и докажу всем, что я чего-то стою. Моя семья будет мной гордится. Я обязательно стану первой девицей в истории королевства, которая управляет самолетом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	57
Глава 13	63
Глава 14	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Арина Теплова
Самозванка в Небесной академии

Глава 1

— Почему София может постигать новые науки, путешествовать и сама выбирать свою судьбу? А я так должна выходить замуж за этого старого козл… герцога! — возмущённо заявила я прямо в лицо своим родственникам.

Все мое семейство, включая двух дядюшек и их жен, собрались сейчас в большой теплой гостиной фамильного особняка на улице Ливер. В этот момент девять пар глаз смотрели на меня не просто неодобрительно, а с плохо скрываемым раздражением и осуждением. Все кроме, пожалуй, моей доброй бабушки и моей тихони — сестрицы.

Первым на мое дерзкое заявление ответил дядя Леопольд:

— Потому что ты, Вероника, рождена первой баронессой Гренивер и потому должна выйти замуж как велит тебе твой долг и титул!

Мой батюшка в этот миг пребывал в яростном гневе от моего дерзкого неповиновения. Оттого сейчас нервно хватал ртом воздух, покраснев как рак. Я видела, что он еле сдер-

живается, чтобы не отвесить мне оплеуху. Всё же в комнате присутствовала его матушка, виконтесса Адлен и он её очень боялся. Но я знала будь мы наедине, дорогой папочка точно бы не погнушался дать мне пару затрещин, за то, что посмела обсуждать его волю.

— Старше всего на один час! — вскипела я недовольно. — Кто виноват, что эта тихоня Софи вылезала из чрева матушки так долго? И теперь я должна расплачиваться своей свободой за это!

— Замолчи немедля, неблагодарная девчонка! — процедил отец, сжимая кулак.

— Ох, Вероника, — всплеснула руками матушка. — Как ты можешь так обижать сестру?

— Прости, Софи, — нахмурившись буркнула я в сторону златокудрой девицы в сильно декольтированном платье, которая была как две капли воды похожа на меня. — Я не хотела обидеть тебя.

Всё же я любила свою сестру, а она меня. С детства мы были очень дружны с ней. Близнецы внешне, мы с Софией являлись полными противоположностями по характеру. Совершенно разные по темпераменту и по своим желаниям. София более походила на нежный тёплый ручеёк, а я на яростный неспокойный огонь.

— Ты всё равно выйдешь за герцога де Ламбер! Хочешь ты этого или нет! — пригрозил отец. — Или завтра же я отрекусь от тебя, Вероника, и вышвырну вон из моего дома!

Глава 2

Угроза батюшки прозвучала так устрашающе, оттого я поджала губы. Я знала, что отец нас с сестрой не любил. Он всегда мечтал о наследниках. А родились мы, две девочки. Поэтому моя добрая матушка все время подвергалась оскорблениям со стороны жестокосердного мужа. И я знала, что отец вполне может сдержать своё слово.

— Милая, герцог де Ламбер не так уж и стар. Ему всего сорок лет. И он вполне ещё мужчина в расцвете сил, — добавила матушка, уговаривала меня.

Но я знала, что она слишком боится отца, чтобы спорить с ним. Не то что я.

— Спасибо, матушка. Ещё добавьте, что он может прекрасно выполнять свой супружеский долг. А я должна все свои юные годы радоваться тому, что этот старый развратник мой господин и делит со мной постель!

— Вероника, ты забываешься! — произнес второй дядюшка. — Твой будущий муж министр финансов королевства, с ним ты будешь как за каменной стеной. Богата и уважаема.

— Угу, а если я хочу другого в жизни? — пролепетала я себе под нос.

И тут же прикусила язык. Ведь я действительно хотела иного. Хотела учиться всему новому, постигать науки, об-

щаться со сверстниками, а не с гнусными фрейлинами во дворце короля. Жить так как хочу я. Наконец, самой решать за кого мне выйти замуж. Или же остаться старой девой, тоже неплохо.

Но это всё, эта чудесная судьба была уготована именно моей младшей сестрице. Именно София уезжала завтра в Академию Небесной магии. Где будет продолжать учебу оставшиеся два года. Семь месяцев она уже там провела. И сейчас приехала домой на летние каникулы.

А мне на днях, батюшка сообщил, что я всё же выйду замуж за герцога Армана де Ламбер, которому меня сосватали ещё в пять лет. Всё это время мой жених жил за границей, и вернулся только в прошлом месяце, получив хорошую должность при дворе.

В понедельник герцог был у нас на балу и критично осмотрел меня. Я ему понравилась, оттого он и заявил отцу, что готов немедленно женится на мне. Хоть завтра. Я помнила какой похотью горели глаза этого развратника, я ему явно приглянулась для интимных дел. Он сказал моей матушке, что я просто клад, молчалива и послушна.

Если бы он знал, отчего я так себя вела с ним на том балу. Отец приказал мне танцевать с герцогом два танца подряд, и я упорно молчала. Знала, если открою рот, то наговорю своему женишку такого, что будет скандал. А на нашем балу присутствовал сам король, потому скандала я не хотела. Боялась расстроить матушку, я её очень любила.

Оттого я молчала и тупо кивала и соглашалась со всеми словами герцога. Прям как моя сестрица София, это было в её репертуаре.

— Племянница, пойми, твой отец не смог зачать сына, и братьев у него нет, — начал увещевательно дядя. — Потому все ваше имущество может отойти в казну. И мы будем нищими. Если же ты выйдешь замуж за герцога де Ламбер всё состояние останется у нас. Герцог Арман обещал оформить дарственную на твое имя после свадьбы.

— Ты должна спасти всех нас, Вероника, — закивал мой второй дядя.

Дядюшки были братьями моей матери.

— То есть мой батюшка оконфузился с наследником, а я должна всех спасать? Прекрасно! Я не овца на заклание! — возмущенно произнесла я.

— Ещё слово, непокорная девчонка, и я отрекусь от тебя, клянусь! — процедил окончательно взбешённый отец.

Глава 3

Я уже хотела ответить, как вдруг раздался хрипловатый голос моей бабушки, которая до того молчала.

— Роберт, успокойся. Не надо так нервничать. Тебе это вредно.

— Матушка, эта неблагодарная дрянь просто испытывает мое терпение. Я столько лет растил её. Заботился. А она…

Забыл добавить бил, заставлял учить ненавистный этикет, и из-под палки играть на клавесине, после чего меня клонило в сон.

Все это воспитание требовалось для статуса фрейлины королевы, в которые после замужества меня обязательно определят. И хуже будущего я и не могла себе представить. Скучный, склочный двор с его интригами и сплетнями. Бррр...

А я так хотела летать! В прямом смысле этого слова — летать. Я знала, что в академии в Дериншире учили пилотов дирижаблей для перевозки грузов и штурмовиков для войны. И я жаждала сесть за штурвал магического летателя и подняться в небо, как птица.

Но эта моя мечта была неосуществима. Никогда. Меня никогда не отправят в Небесную академию и я не мужчина. И это было самой страшной трагедией моей жизни. Отныне я должна была носить неудобные кринолины, тупо хихикать на королевских балах, а по ночам согревать постель старого

богатого вельможи. На эту роль больше подходила моя сестрица, с её тихим, спокойным нравом. Но и ей я не желала такой участи.

— Роберт, позволь мне поговорить с Вероникой наедине? — сказала вдруг бабушка.

Леди Аурелия, виконтесса Адлен приехала только час назад в наше поместье, потому мы даже не успели поговорить с бабушкой наедине. Я была её любимицей еще с детства. Дважды в год, каждую зиму и лето, я проводила в ее замке почти по месяцу.

— И что это даст, матушка? — огрызнулся в сторону леди Аурелии мой отец.

— Я постараюсь убедить ее, — ответила она. — Это не просьба, Роберт.

— Так и быть, — процедил недовольство батюшка.

Со своей матерью он не дерзал спорить. Бабушка была последней в роду кто обладал магией. Оттого мой отец опасался ее всю свою жизнь. До сих пор он считал, что в своё время она заколдовала его отца и дедушка ушёл монахом в монастырь. Оставив все состояние ей и своему сыну, моему отцу.

Когда всё семейство направилось к двери, София вдруг попросила:

— Бабушка, могу я остаться и помочь тебе уговорить Веронику?

— Хорошо, душенька, — ответила ей виконтесса.

Оставшись втроем, мы по просьбе бабушки присели к ней

на диванчик с обеих сторон. Леди Аурелия внимательно посмотрела на нас, подбадривающие улыбнулась и заговорчески спросила:

— И как мы поступим, пташечки?

— Я не желаю выходить так рано замуж, бабушка, — заявила я первая. — Я так молода и еще в жизни ничего не видела! Я хочу смотреть мир, путешествовать, получить образование наконец!

— Не сомневаюсь в том, Верни, — ответила леди Аурелия, назвав меня ласковым прозвищем, которым с детства величали меня в семье. Она похлопала меня по руке и обратилась к моей сестре: — А ты, душечка? Чего хочешь ты, Софи?

— Не желаю больше возвращаться в академию, — ответила та, брезгливо сморщив свой хорошенький носик. — Прошедший учебный год был просто ужасен. В академии я как белая ворона. Все считают меня глупой и недалекой. Но разве это плохо не знать физику или геометрию? Когда мне по душе цветы, красивые стихи, смех и модные платья?

— Нет, не плохо, Софи, — сказала бабушка. — Думаю я знаю, как вам помочь, дорогие. Но всё это должно остаться только между нами.

Глава 4

Западные горы герцогства Кортлинд

Поезд прибыл в Дериншир уже вечером.

Я вышла на станцию с одним небольшим саквояжем. Кучу нарядов, которые мне хотела всучить София с собой я естественно оставила дома. Я ехала учиться, а не красоваться в платьях и коротких юбках. Даже сейчас я была одета в прямую синюю юбку до пола, блузку без украшений и короткий редингот. Строгий костюм для прилежной ученицы академии. Волосы, хоть и распущены, но прикрыты небольшой фетровой шляпкой, в тон костюма.

Вдохнув полной грудью, я улыбнулась.

Всё получилось. И я спокойно добралась до места.

Всю дорогу мне казалось что меня снимут с поезда и вернут домой, чтобы заставить выйти замуж за герцога де Ламбера, но этого не произошло. План бабушки Аурелии сработал идеально. И похоже мои родители все еще не догадались о том, что мы с Софи поменялись. С детства мы с сестрой были похожи как зеркальное отражение друг друга. И только одно родимое пятно отличало нас. Но оно было в таком интимном месте, что вряд ли бы кто-то стал проверять его наличие при каждой встрече.

Я огляделась. Осознание того, что скоро я буду в акаде-

мии и смогу постигать все удивительные науки, о которых грезила ещё с детства, воодушевляло и окрыляло.

Я чувствовала, что отныне моя жизнь изменится в лучшую сторону. Я докажу всём, и родителям и прежде всего себе, что чего-то стою. И могу не только носить красивые платья и ублажать мужа.

Мои планы были грандиозными. И могли осуществиться в ближайшем будущем. И всё только благодаря моей любимой бабушке. Она так прекрасно понимала нас с сестрой и хотела, чтобы мы с Софи были счастливы. И когда-нибудь я отблагодарю её за доброту и помощь.

Перрон опустел, а я решила направится к выходу с вокзала. София все мне подробно объяснила. На ближайшей улице мне надо было поймать кэб или же найти общий дилижанс, которые следовали через Марлид парк. Именно там у горной гряды располагалась самая большая академия нашей страны. Небесная Академия.

Я быстро вышла из шумного зала вокзала и немного прошла по мостовой, довольно помахивая дорожным саквояжем. Эйфория оттого что я тут, в Дериншире не отпускала моё существо. Я начала искать глазами кэб, но его не было видно.

— Софи! Ты наконец приехала! — раздался вдруг голос за моей спиной.

Я стремительно обернулась. Ко мне уже спешили две девицы в кокетливых светлых платьях.

— Почему ты так опоздала? — воскликнула вторая девица. Они остановилась около меня. — Вчера и сегодня мы едва прикрыли тебя. Сказали, что ты приболела и не смогла вчера быть на перекличке. Но Бетфорд уже в негодовании. Тебе надо придумать хорошую болезнь, чтобы успокоить его. Он же помнит о всех твоих прошлогодних прогулах.

Прогулах? Я нахмурилась.

Неужели сестра позволяла себе прогуливать лекции? Вот дурында. Да я бы за учёбу в академии убила кого-нибудь, а она прогуливала. Бабушка оказалась права, когда сказала, что мы обе не на своих местах. Тихая София годилась в примерные жены, а я точно в своевольные адептки, желающие познать мир и достичь чего-то в жизни без всяких там мужчин.

— Но отчего меня потеряли? — удивилась я, помня слова сестры, что можно и сегодня приехать. — Ведь открытие учебного сезона только завтра.

— Ты разве позабыла, что Бетфорд приказал всем прибыть на три дня раньше парада? Он вчера устроил перекличку по факультетам, а тебя нет. Оттого нам пришлось врать что ты больна.

Я задумалась. Со слов Софии лорд Бетфорд был ректором академии и главным в клане баронов Лэнгтонов, которые и основали Небесную академию. Единственную в стране академию, которая готовила выпускников для всех профессий воздухоплавания. От конструкторов летателей до предсказа-

телей погоды, от военных летчиков до горничных салона.

София со своими посредственными знаниями смогла сдать экзамены и поступить только на факультет диспетчеров и проучилась там целый год. Я же собиралась перевестись на другой факультет и доказать деканам и ректору академии, что могу учиться и на лётном факультете. Главное, чтобы никто не узнал правду о том, что на самом деле я не София Видаль, а Вероника. И тогда всё будет прекрасно.

— А что вы обо мне сказали? — спросила я девушек.

Они похоже были подругами Софии, она что-то говорила о некой Лоретте.

— Что у тебя большая температура и ты валяешься в постели. Встать не можешь с самого приезда.

— Ага, поняла, — кивнула я. — Вы сейчас куда, в академию?

— Пока нет. Жанне надо купить чулки для праздника, — указала глазами рыжая девушка на миниатюрную брюнетку.

— Праздника?

— Ты что позабыла? Послезавтра будет парад в честь открытия учебного сезона. Бернар сказал, что даже фейерверк планируется!

— Да. А у меня нет подходящих белых чулок под моё платье, — уточнила темноволосая Жанна. — Пойдём с нами, Софи, за чулками, а потом зайдем в кафе съедим пирожные.

Я закатила глаза к небу. Какие чулки, праздники и пирожное? Мне надо было скорее ехать в Академию. Меня воз-

можно уже ректор разыскивает. Я должна лежать больная в постели по словам подруг, а не шататься здесь по городу.

— Вы идите куда хотели, а я, пожалуй, на дилижанс и в академию, — твердо сказала я. — Уже темнеет.

Я помнила слова сестры о том, что в академии пускали только до восьми вечера. А уже было семь часов.

— Да, успеем, Софи, — сказала рыжая девушка, хватая меня за локоть. — Мы быстро купим чулки Жанне и поедим сладости, всё успеем. А потом вместе и поедем.

Глава 5

— Да, Лоретта права. Вернёмся вместе.

— Но уже поздно. Мы можем опоздать, — озабоченно произнесла я.

— Не страшно! Мы с Жанной итак без увольнительной сбежали. Так что если нас хватятся, то получим вместе на орехи, — добавила рыжеволосая Лоретта и звонко рассмеялась.

Я нахмурилась, мне это всё не нравилось. Не нравились эти взбалмошные недалёкие девицы. Со своими тайными побегами из академии и чулками. Неужели сестра не могла найти подруг поразумнее?

Пока я размышляла, перехватив довольно увесистый саквояж в другую руку, Лоретта ухватила меня под локоть и потащила по улице.

— Пошли, Софи, мы быстро. Не будь букой. Ты сегодня какая-то странная.

Неужели это было так заметно, что я не София? Возможно моя сестра бы согласилась на все их аферы, я же наверняка казалось им слишком строгой. Опасаясь разоблачения в первый же день, я улыбаюсь Лоретте и согласилась.

— Ладно, идём. Быстро купим чулки и в академию.

— Ещё пирожные или кексы, — напомнила Жанна, шурша юбками рядом с нами. — Лучше клубничные.

Клубничные кексы! Я опять закатила глаза к небу. Господи, дай мне терпения. Надеюсь, у этих двух есть ещё другие желания в жизни?

Мы быстро последовали по улочке в сторону лавки на углу, где как сказала Жанна, она видела нужные чулки.

Не прошли мы и двух лавок по дороге как мои «подружки» остановились у модного шляпного магазинчика, где в витрине красовались изысканные модные шляпки.

— О, Жанна, посмотри какое чудо! — воскликнула Лоретта. — Вон та оранжевая с чёрными перьями.

— И правда она прекрасна, — поддакнула та.

Мои спутницы приникли к витрине, любуясь шляпками, а я начала уже закипать. Так мы не дойдем до нужной лавки и точно опоздаем в академию. Этого я боялась более всего.

— Девочки, пойдёмте уже, — попросила я вежливо.

Но девицы не слушали меня. Они восхищённо продолжали щебетать у витрины.

— А может мне купить вон ту желтую с брошью? Она просто великолепна, — спросила с воодушевлением Лоретта.

Я бросила цепкий взгляд на жёлтое безвкусное творение из фетра и поморщилась. Такой шляпкой только ворон на огороде пугать.

— Хочешь поразить Бернара на празднике? Или самого Алекса Бетфорда? — хитро рассеялась Жанна.

— Ага, Бетфорд, на меня даже не взглянет. Он такой свинцовый и правильный, что общение с девицами унижает

его баронское достоинство! Хотя говорят, что достоинство у него огого!

— Ты то откуда знаешь о его достоинстве? Он ни на одну девицу и не смотрит, — хихикнула глупо Жанна.

Я поморщилась. Эти дурынды начали обсуждать самого ректора. Александра Бетфорда. Со слов Софии я знала, что он очень жестокий и строгий начальник академии. И явно был не для сальных шуточек этих недалеких девиц.

— Ты права. Такой высокомерный, что даже сама красавица Николь Ланье у него не в чести. Вот только непонятно, где он развлекается и с кем? — поморщилась Лоретта.

— Может он хранит целибат?

— Ты сама то в это веришь, Жанна?

Они рассмеялись. Я слушала это и нервно стучала ногой. Эти две девицы были не просто недалекими, но ещё и озабочены парнями.

— Может довольно обсуждать ректора и уже пойдём? — спросила я недовольно.

— Да, сейчас. Всё-таки я, наверное, куплю вон ту жёлтую. Или оранжевую лучше, Жанна?

— Желтую. А вы знаете, что мне сказала Олисия вчера? — вдруг произнесла Жанна, и как-то хитро окинула нас взглядом. — Яко бы Бетфорд приглашает к себе в кабинет провинившихся студенток поздно вечером и остаётся поговорить с ними наедине и очень долго.

— И что он с ними делает? — округлила глаза Лоретта.

— А как ты думаешь?

— Уфф, — выдохнула громко Лоретта. — Меня аж в жар бросило. Может мне тоже провиниться в чём-либо?

Ну какие озабоченные дуры. Я в возмущении даже отвернулась от них и от витрины со шляпками. Даже если ректор и приглашал кого к себе поздно вечером в кабинет, то это было гнусно и порочно. И мечтать об этом было полной глупостью.

Они вообще учиться сюда приехали? Или искать приключения на свою пятую точку и новые чулки?

Я смотрела на оживлённую улицу. Выискивала глазами дилижанс. Хотела уже сбежать от этих двух вертихвосток.

Неожиданно я увидела, как по мостовой несётся во весь опор всадник, на мощном белом жеребце. Темноволосый мужчина, одетый во всё чёрное, направлялся в нашу сторону. Он был по ту сторону дороги, и я невольно задержала на нём взгляд.

Он чуть придержал коня, когда поравнялся с нами. Я быстро прошлась по нему глазами. Гордый ястребиный профиль. Смольные, чуть вьющиеся волосы, разбросанные по широким плечам. Взор прямой и цепкий, даже колючий. Переведя коня на шаг, он окинул нас пронзительным взглядом. Мы с девушками явно привлекли его внимание.

Но Жанна с Лореттой так и пялились на витрину со шляпками и не замечали его. Он же остановился, и даже с десяти шагов я разглядела его поглощающий и мрачный взор, кото-

рый остановился на мне.

Я напряглась. Что ему нужно? Может он искал девиц для приятного времяпровождения? Он был красавчиком, и похоже богатым, судя по его дорогому сюртуку и черным брюкам, короткие сапоги украшены на отворотах драгоценными камнями.

Я прищурилась, явно не желая его внимания. Я приехала учится, а не завязывать знакомства на улице, пусть даже с симпатичными местными всадниками.

Мне показалось, что он хочет подъехать к нам ближе. Вдруг он вонзил каблуки сапог в бока своего жеребца и прорычав команду коню пронесся дальше галопом по улице.

И это было хорошо. Ведь я не жаждала с ним говорить. Мужчины точно не входили в мои планы на ближайшее время. Хотя я явно привлекла его внимание. Через минуту он скрылся за поворотом улицы, а я обратилась к своим спутницам, уже с ультиматумом:

— Если мы немедля не пойдём за твоими чулками, Жанна, то я уйду!

— Идём, — вздохнула Лоретта, отвернувшись с сожалением от витрины. — Ты сегодня очень вредная, Софи. Батюшка лишил тебя месячного содержания?

— Нет. Я устала с дороги и хочу скорее добраться до постели.

Глава 6

Как я и предполагала, у ворот академии мы вышли из дилижанса уже в девять вечера. Чтобы не попасться никому на глаза, мы с девушками прошли тайком через старую покосившуюся калитку, ведущую в заброшенную часть академического парка.

Когда в сумерках мы приблизились к массивному зданию академии я ощутила внутренний трепет.

Вот она! Самая престижная академия страны.

Небесная академия.

Единственная в королевстве, где обучали летчиков. Я прекрасно знала всё её факультеты и какие предметы на каждом из них изучали. Почти четыре года я читала взахлеб об академии, и самостоятельно изучала науки, которые здесь преподавали. Два предмета я брала у лучших репетиторов столицы — физику и астрономию. Тайно бегала к преподавателям, врала батюшке, что хожу в гости к подругам или по модным лавкам.

Рассказы моей сестры Софии подкрепляли мои знания об этом месте и людях, которые здесь жили, преподавали и постигали науки. Некоторых преподавателей знала заочно, со слов сестры и была готова к их придиркам и строгим требованиям.

В академии было одиннадцать факультетов. Семь из них

готовили разнообразных лётчиков. От летчиков — разведчиков до перевозчиков грузов. Самыми престижными считались лётные факультеты, который готовили военных лётчиков.

Ещё были факультеты инженеров и изобретателей, диспетчеров, на котором училась София. Ещё факультет лётных дев. Они обслуживали некоторые летательные корабли во время полёта. И были в помощь летчикам. И самым отстойным, как говорила сестра являлся факультет погоды. Там учились самые отстающие и недалекие студенты. Поговаривали, что этот факультет хотят вообще вывести из состава академии, так как он порочил гордое название Небесной академии, своим примитивными знаниями и обычными студентами, которые могли учиться и в других высших учебных заведениях.

В общую спальню мы с Жанной и Лореттой юркнули из коридора словно мыши. А до того пробирались пустынными задними коридорами, чтобы нас никто не увидел из охраны и преподов. Ученики выдавать бы нас точно не стали, так заявила Жанна. Я даже знала отчего. Наверняка, половина академии тайком шастала за стены учебного заведения. Ведь отбой в десять вечера и вход до восьми на территорию и только с увольнительной от ректора явно были чрезмерными мерами предосторожности.

Когда мы вошли тут же прозвучал горн, объявляющий о

тишине.

— Софи, приехала! Я так рада! — тут же раздался голосок из дальней кровати.

— Привет, — улыбнулась я полной девушке, сидящей в кровати в рубашке. — Повстречалась с ними в городе.

— Скорее раздевайтесь, а то карга Норма сейчас пойдёт проверять койки.

— Ага, сейчас, — кивнула Лоретта полной блондинке.

Я огляделась. Отметила что одна из четырёх кроватей заправлена. Поняла, что это моё место. Быстро подошла к узкой кровати и сунула свой небольшой саквояж по кровать. Завтра разберу.

Всё-таки не смотря на опоздание в академию мне сегодня повезло. Я встретила сразу девчонок по комнате и мне не пришлось блуждать по академии в поисках своей комнате в женском корпусе и светится с саквояжем.

— Отчего вы так долго? — продолжала девушка из дальней кровати. — Я стащила вам пироги с картошкой с ужина.

— Спасибо, Диди, — улыбнулась Жанна, проворно раздеваясь.

— Жанна никак не могла выбрать чулки, — устало ответила Лоретта, падая на кровать.

— А мне купили то что я просила? — спросила Диди.

— Конечно, — кивнула Жанна, доставая свёрток из своей объемной дамской сумочки. — Вот ремень, что ты просила. Но только чёрный, синего не было.

— Ему не понравится такой, Жанна! Я же говорила только синий.

— Другого не было, прости.

— Мне надо было с вами в город поехать, тогда бы я точно купила какой надо.

— Всем вместе нельзя, нас же сразу спалят, Дезире. Я ж тебе объяснила, — заметила Лоретта.

— Николя расстроится, если я подарю ему чёрный. У него форма синяя! — воскликнула капризно Дезире.

— Не переживай, Диди, давай я твоему брату сама от тебя этот ремень подарю? Мне он точно ничего не скажет, — предложила Лоретта.

— Конечно не скажет. Лапшу ему на уши на вешаешь, а он и рад будет.

Девушки ещё что-то обсуждали шепотом, но я не слушала. Быстро разделась и легла в постель. Тут же уснула, и даже не услышала, как спустя полчаса в комнату заглянула старшая по женскому корпусу госпожа Норма, проверяя все ли студентки на месте.

Утром пол седьмого меня разбудил такой же горн. Я даже подскочила на постели.

На утреннюю трапезу мы с девчонками пришли одни из последних. Вошли в шумную огромную залу полную студентов.

Всё сидели за длинными столами, и я заметила, что по

цвету одежды. В основном здесь были парни. Что было не удивительно. Всё же в академии было семь мужских факультетов и три разнополых. Похоже столы и форма студентов делились по факультетам. Надо будет все это запомнить, София не рассказывала мне этого.

Мы тоже с девочками сели за стол с другими адептами женского пола. И мы единственные были одеты разнообразно.

— Смотри-ка сегодня Горчинки все в сборе. Даже тихоня София выздоровела, — раздался позади нас громкий мужской голос.

Я чуть скосила глаза, увидев двух парней в серых кителях, сидящих неподалёку от нас. Один из парней тут же призывно улыбнулся мне. Я же нахмурилась. Снова уткнулась в свою тарелку.

Почему он назвал нас «Горчинками» я не поняла.

— Так, внимание всем! — раздался громкий женский голос от дверей. Все обратили внимание на немолодую даму в строгом тёмно-синем платье с белесыми волосами.

— Боже, старуха Лот пожаловала, это не к добру, — тут же поморщилась Жанна.

Я вспомнила, что София говорила, что мадам Клотильда Лот была заведующей учебной частью.

— До утренней линейки господин Бетфорд приказал явиться к нему всем, кто провинился за эти три дня, — продолжала мадам Лот.

— Начинается, — прошипела Лоретта. — Ещё неделя не вышла, а уже на разборки к ректору.

— И не говори, — кивнула Диди. — Он же обычно раз в неделю устраивает выволочку.

— А сейчас новый учебный год. И Бетфорд стал злее, — предположила Жанна.

— Итак студенты: Эжен Роменель, Клод Барре, Кристиан…

Я молча слушала неприятный голос мадам заведующей и только напряглась. Может быть меня пронесёт? И девочкам удалось скрыть моё отсутствие в академии. Не хотелось бы в первый же день попасть на ковер к ректору.

— София Видаль, Этель Барели, — продолжала мадам называть имена провинившихся.

Я замерла. Моё имя! Точнее моей сестры. Всё же кто-то доложил ректору, что я приехала только вчера.

— Не переживай, Софи. — тут же тихо пролепетала Диди. — Главное сразу не сознавайся нив чем.

— Все семеро студентов, что я назвала, после завтрака немедленно к господину ректору в кабинет, — продолжала строго заведующая. — И готовьте вразумительное объяснение, чтобы на месяц не остаться драить полы в рыцарской зале.

Глава 7

Больше в горло мне ничего не полезло. Я думала, как выкрутиться из этой неприятной ситуации. Решила, как и посоветовала Лоретта, настаивать на том, что лежала все дни больная.

Кабинет ректора я нашла не сразу, пришлось покружить по верхнему этажу. Наконец увидела, что около одной из дверей кучкуются пять человек. Похоже это были мои сотоварищи по объяснениям у ректора.

Я подошла к четырём парням и девушке, печально улыбнулась им. Один из них высокий блондин в белой форме спросил:

— А ты на чем попалась, Софи? Вроде лекций и экзаменов ещё не было. Прогуливать и сдавать нечего.

— Не знаю даже, — пожала я плечами.

— Тогда из-за дисциплины вызвал Алекс, — подхватил второй парень в такой же белой форме.

— Может.

— Не переживай, красотка, — продолжал блондин, призывно улыбнувшись. — Если хочешь, можешь пойти с нами вечером в трактир. Отметим начало учебного года. Мой дядя денег мне столько пожаловал, что даже гуся в яблоках заказать можем.

— Кристиан пока у нас богатый парень, надо его раско-

шелить, — похлопал по плечу его друг.

Всё четверо парней одетые в белоснежную форму факультете выглядели великолепно, как на подбор красавцы. Статные блондины с прекрасной военной выправкой.

— Да, надо успевать, пока дядюшка не перекрыл мне доступ выхода из академии, — заявил Кристиан.

— А он может? — спросила я.

— Конечно. У него же власть. Бетфорд только его и боится, наверное.

— А кто твой дядя? — ляпнула я.

Всё поражено взглянули на меня. Кристиан рассмеялся.

— Хорошая шутка, Софи. Надо будет её рассказать деде. А то он на своём королевском троне сидит, скучает, никто с ним не шутит.

Королевском троне? Я даже опешила. Кристиан де, Форси! Точно! Сестра упоминала о том, что в академии учится племянник короля, Кристиан. Похоже это он. И форма у них была белая. Я знала, что в академии был элитный факультет, куда принимали только детей высокопоставленных министров и богатой знати.

Ну я и дурында. Выгляжу, наверное, полной идиоткой.

Но отчего Кристиан и его друзья по факультету стояли сейчас у кабинета ректора? Неужели Бетфорд мог вот так просто и их отчитать за проступки? Не боясь гнева короля?

— А разве ректор не боится короля, раз вызвал вас? — озвучила я свои мысли.

— Нет. Не боится. Мы хоть с парнями и элитный эскадрон Королевских соколов, с нас спрос даже больше чем с других. Король это очень приветствует, — поморщился недовольно де Форси.

Факультет Королевских соколов готовил элитных лётчиков, которые потом сопровождали все официальные мероприятия в стране, участвовали в лётных парадах, перевозили королевскую семью на магических летателях. В нашем государстве только король, члены королевской семьи и приближённые к монарху министры имели право летать на небольших летателях. Остальные жители такой крутой привилегии были лишены и передвигались на поездах или каретах.

— Так что получим нагоняй такой же как ты, Горчинка.

Друг Кристиана назвал меня Горчинкой, как и тот парень в столовой. Что бы это значило? Может у меня в академии кличка такая или что?

Последняя девушка в очках, с маленькой косичкой стояла чуть в сторонке. Прижимала к себе учебник и как-то печально косилась на нас. Она была маленького роста, неказистая, и я видела, что ей тоже хочется вступить с нами в разговор, но она стесняется или боится.

В следующий момент дверь в кабинет ректора распахнулась. И на пороге появилась та же строгая госпожа Лот, которая делала объявление в столовой.

— Проходите! — велела она, критично оглядев нас. — Господин ректор вас ждёт, ваши личные дела у него на сто-

ле. Думайте, что будете говорить. Чтобы уже сегодня не вылететь из академии.

Мы гурьбой зашли в просторный мрачный кабинет ректора. Чуть прошли и остановились на паркете.

Господин Бетфорд сидел за столом. Прямо, сложив руки в замок и оперев их о массивную столешницу.

Его смольные волосы были забраны в низкий хвост на затылке, а пристальный взгляд устрашающ и холоден одновременно.

Едва я прошлась по ректору глазами, как моё сердце глухо забилось. Траурным маршем.

Это бы он! Тот самый всадник на белом жеребце, которого я видела на улице Дериншира. И похоже и он нас отчетливо видел с Лореттой и Жанной у шляпного магазина. Я то думала, что просто понравилась ему и оттого он придержал своего коня. Но всё было гораздо прозаичнее и трагичнее. Ректор Бетфорд застукал нас в городке, моих подружек, гуляющих без увольнения, а меня с саквояжем в руке. И видимо хотел устроить выволочку прямо там, но отчего-то не стал.

И это был полный провал в моём алиби. Теперь рассказы о моей мнимой болезни вызовут его ярость.

Я задрожала от ледяного озноба, думая о том, что надо немедленно придумать другую версию, почему я опоздала к началу учебного года и приехала только вчера. И почему эта

хитрюга София не сказала мне, что надо было прибыть ещё три дня назад, ведь промолчала зараза. А сестра ещё.

Я нервно кусала губы, и кидала долгие взгляды на Бетфорда, решая, как лучше выстроить защиту, когда уже проштрафилась по полной.

Он же, пройдясь глазами по всем нам, хрипло спросил:

— Где Эжен Роменель?

Всё пожали плечами. Тогда Бетфорд продолжал:

— Тогда начнем со старшего курса. Этель, профессор де Грог доложил мне, что ты украла у него артефакт броуновского движения и старинную книгу по механике.

— Это не так, господин Бетфорд, — ответила девчушка с косичкой, и я опять оглядела её. Она была старшекурсницей? Но выглядела она лет на пятнадцать.

— Объяснись, — велел ректор.

Глава 8

— Я действительно взяла артефакт и книгу у профессора. И взяла тайком, но только на время. Сам де Грог не хотел мне давать. Я просила их всего на час не более того. И уже всё вернула. Зачем профессор доложил об этом вам не пойму.

— Наверное потому, что красть чужие вещи гнусно, Этель? Ты так не считаешь?

— Но если это все во благо академии? Если после этого мир увидит летательный аппарат, который может развивать скорость до тысячи милей в час?

— Ты хочешь сказать, что придумала такой магический летатель? — поднял брови Бетфорд, удивившись. — Этель я конечно восхищаюсь твоими способностями, в аэродинамике и механике, но такой воздушный корабль изобрести невозможно. Я недавно читал последние доклады профессоров Лоневиля и они заявляют, что быстрее пятисот миль в час ни один аппарат летать не может.

— Смогут! — воскликнула порывисто Этель. — Да я ещё не конструктор, но профессор Полиньи видел мои чертежи и схемы, и сказал, что это невероятно, но все правильно. Он обещал поговорить с вами о том.

— Он вроде просил меня о разговоре, — задумчиво произнес Бетфорд.

— Чтобы провести эксперимент, действительно ли это

возможно я и взяла артефакт и книгу. И у меня всё получилось!

Я с удивлением слушала их и понимала, что Этель учится на факультете инженеров и конструкторов. На самом умном факультете академии. Туда брали адептов с исключительными мозгами.

— Я понял. Похоже профессор Грог не доволен, что ты оказалась умнее его. Потому, Этель, принеси мне всё свои чертежи и я посмотрю сам, — он улыбнулся девушке. — Приходите завтра с профессором Полиньи в два часа.

— Благодарю вас, господин Бетфорд. Я знала, что вы справедливы.

— А теперь ступай, Этель. Ты умница.

Я даже опешила. Неужели этот строгий и ледяной ректор мог говорить такие слова. А так по его грозному виду и не скажешь.

Едва невысокая девушка в коричневой форме вышла, ректор откинулся на спинку стула, прищурился и произнес:

— Слушаю, ваше сиятельство.

— О чем вы хотите услышать? — с вызовом спросил Кристиан и сильнее расправил плечи.

Я поджала губы, понимая, что Кристиан явно пользовался своим высоким положением по рождению оттого и позволял себе говорить с ректором так высокомерно.

— Жду рассказ о том, как вчера ночью ты и твои друзья угнали учебный дирижабль. И посмели улететь на нём в

Алишер.

— Мы же вернули его, как и Этель артефакт.

— Вернули под утро. Летали без опознавательных сигналов и были пьяны, — продолжал ректор спокойным мрачным тоном.

— И что из того? — с вызовом спросил Кристиан. — Полетали и ладно. Эти габаритные огни нафиг никому не нужны были ночью. Все спят.

— Вы могли напороться на другой летательный аппарат или грузовой дирижабль. Или на вас мог кто-то налететь в темноте. Могла случиться катастрофа. Неужели вы не понимаете таких простых вещей?

— Но ничего же не случилось, Алекс. Что ты такой строгий, — оскалился Кристиан, обратившись к ректору на ты и по имени. Похоже за пределами этого кабинета эти двое общались не как ректор и ученик. — Чтобы реабилитироваться за наш проступок могу попросить у дяди что-нибудь для академии. Что нужно то? Новые артефакты воздуха? Или воздухоплавательный шар. Ты давно его хотел приобрести для занятий.

Я посмотрела на Бетфорда. Ни один мускул не дрогнул на его лице, а лицо не выражало никаких эмоций. Если он и был взбешён поведением Кристиана де Форси и его друзей, то явно не показывал этого.

— Ты думаешь, де Форси, что если ты племянник короля, то можешь вести себя как вздумается? — процедил на-

конец ректор. И я увидела, что его глаза сверкают яростью.

— Этого не будет. Ты и твои друзья на месяц отправитесь в сад господина Роже, на исправительные работы. Будете помогать ему с грядками и починкой оранжерей.

— Что? Я не буду... — попытался Кристиан возразить.

— Будешь и твои дружки тоже. И я проверю через месяц, как вы всё отремонтировали и вскопали. И ещё на две недели вы отстраняетесь от учебных полётов. Это за то, что были пьяны во время полёта.

— Бетфорд ты...

— Довольно. Идите и выполняйте. При повторном инциденте будете отчислены из академии.

— Я это так не оставлю! — процедил в бешенстве Кристиан.

— Я больше не задерживают вас, господа, — ответил ему холодно ректор.

Когда возмущенные парни вышли, я даже выдохнула сквозь зубы. Этот Бетфорд точно ничего не боялся.

— Теперь ты, лапуля, — заявил он.

Лапуля? Мне сразу же не понравилось начало. Даже напрягло.

Разве ректор академии мог обращаться к студентке таким словом, как будто мы были близко знакомы? Конечно же нет.

Бетфорд поднялся на ноги и подошёл ко мне медленной, вальяжной походкой. Остановился от меня в двух шагах и вклинил в мое лицо поглощающий горящий взгляд. Он мне

тоже не понравился.

— Позабыла, когда надо приехать? — спросил он тихо, как-то странно улыбнулся одними кончиками губ.

Я невольно отметила как он привлекателен, даже сказала бы непростительно красив. Большие синие глаза, высокий лоб, чувственные губы. Бетфорд выглядел великолепно. Высокий рост, широкоплечее телосложение. Но меня это всё мало волновало. Мне надо было сейчас что-то ответить.

— Да, я перепутала даты и опоздала, — ответила я мягко и тихо, стараясь подражать сестре.

Я ведь не хотела, чтобы в первый же день меня разоблачили, что я никакая не София, а Вероника.

— Почему же твои соседки по комнате врали что ты больна?

— Они хотели помочь. Они не виноваты.

— Вчера я понял это, Софи, — он протянул ко мне руку и поправил отворот на моём пиджаке. — Я знаю, что тебе трудно запоминать всякие даты, цифры, лапуля. Может быть перевести тебя на факультет погоды? Там учиться легче.

Факультет погоды? Нет! Только не это! Самый отстойный факультет академии для полных тупиц.

— Нет, не надо, — замотала я яростно головой. Я хотела перевестись на факультет лётчиков с диспетчеров. И никаких «погод» мне не надо было. — Обещаю, что этого больше не повторится.

— Сомневаюсь, Софи. Прошлый учебный год это дока-

зал.

— Даю слово, что этого не будет.

— Хорошо. Но ты должна…

Он прервался потому что в кабинет влетел какой-то паренёк и затараторил:

— Господин Бетфорд! Только что приехал главный министр королевства. С инспекцией, которую мы ждали.

— Ясно, — ответил ректор и обратился ко мне: — Ступайте, мадемуазель Видаль. Я поговорю с вами позже. Пошлю записку.

Я кивнула и быстро поспешила к выходу.

По крайней мере он не собирался меня сразу отчислить. Это уже было хорошо.

Глава 9

Едва я вышла из кабинета ректора, я тут же наткнулась на того самого парня в серой форме, что улыбался мне за завтраком.

— Ну как, Горчинка, получила люлей? — оскалился он мне в лицо.

— Отвали! — процедила я ему в лицо.

Мне итак было не по себе, а еще этот со своими ехидными замечаниями!

Быстро обойдя парня, я почти бегом последовала по коридору, а он мне вдогонку крикнул:

— Чего это ты, Софи? Я же пошутил, сладенькая!

Почему он называл меня Горчинкой? А сейчас еще и сладенькой обозвал! Мерзость какая-то!

Обратно в свой корпус я шла мрачная, поджимая губы и размышляя что делать дальше. Ректор «опустил меня на землю». Мало того, что Софи прогуливала лекции, училась из рук вон плохо, ещё и ректор называл её лапуля. И это меня безумно напрягало.

Я так надеялась, что приеду, проявлю себя, и меня переведут в пилоты хотя бы дирижаблей. А теперь мне придётся исправлять все косяки сестры и доказывать, что я чего-то стою и знаю, раз она проштрафилась по всем фронтам.

Однако надо было спешить. Через три часа должен был

начаться парад. И как сказала Лоретта, в параде участвовали все ученики академии. Теперь за три часа мне надо было не только хотя бы раз порепетировать, что делать на параде, но и найти подходящую одежду.

Я уже представляла, как мы — диспетчера выйдем в строгих темно-зеленых костюмах. Зеленый был цвет нашего факультета. Или лучше даже закрытых комбинезонах. С большими бутафорскими тетрадями, линейками, компасами и часами. Мы же учились указывать верный путь летательным аппаратам с земли. И Диди сказала, что они уже сделали с девочками большие яркие вещицы из папье-маше и картона.

Будем выглядеть строго и умно. Как и та профессия, которой учили нас на факультете. Ведь от нашей точных подсчетов и указаний, будет в дальнейшем зависеть безопасность полетов воздушных кораблей.

Я помнила, что девочки меня ждали в зале для уроков танцев. Они должны были уже готовиться в костюмах для парада. Все факультеты разобрали библиотеки, большие залы и репетировали. Построение на парад было в одиннадцать.

Естественно я опять искала нужный зал по интуиции. Но по дороге встретила одного из парней в голубой форме. Похоже он был с факультета Погоды.

— Своих ищешь, Горчинка? — спросил он мне и плотоядно улыбнулся.

Я же нахмурилась. Чего они все ко мне липли? Не нужно мне их внимание. Я и одета была строго. В прямую юбку до

щиколотки, пиджак и блузу.

— Да.

— Они там в зале для танцев.

Он указал мне рукой, и я поняла куда идти. Влетев в зал, я сразу наткнулась на Жанну. Она напевала песенку и кружила перед дверью в голубом бальном платье. Слишком ярком и даже крикливо кокетливом, с широкой юбкой и узкой талией. Я едва не долбанула её дверью, но вовремя придержала створку. В зале грохотала танцевальная музыка.

— Жанна, отчего все называют меня Горчинкой? Меня это раздражает, — выпалила я ей с порога.

— Дак нас всех так называют, — ответила она.

— Но отчего? Что это за странное прозвище? От слова горечь?

Она рассмеялась.

— Нет, глупенькая. От слова горничная. Мы же как горничные убираем и прислуживаем во время полета.

— Что? — не понимающе произнесла я, переводя взгляд за её спину и застыла от ужаса.

По всей зале кружились около полусотни девиц в шёлковых платьях всевозможных оттенков. Платья были все яркими, как у Жанны и украшены цветами. Волосы девушек были распущены, а поверх надеты красивые шляпки в тон платьям. Перед моими глазами предстала яркая феерия всевозможных цветов, которая вызвала у меня полное недоумение. Рояль играл сам, заведённый волшебным артефактом музы-

ки. А девы кружили по кругу, красиво размахивая руками.

Я точно не ожидала увидеть такого. Уж точно не такого! При чем здесь платья и цветы кругом? Как это связано с ответственной работой диспетчеров? От которых порой зависела жизнь лётчиков.

— А Софи! — воскликнула Лоретта, появившись около меня в ярком малиновом платье. — Быстрее переодевайся и в танец. Репетировать. Мы для тебя взяли уже платье в костюмерной. Последнее.

— Почему все так одеты и какое ещё платье для меня? — спросила я, не понимая.

— Извини, но тебе осталось только жёлтое платье. — сказала Лоретта, указывая на вешалку сбоку, на которой висело канареечного цвета шёлковое платье, похожее на те, в которых были одеты другие девушки.

Я окинула ненавистным взглядом желтое платье и это заметила Жанна.

— Тебе оно не нравится, Софи?

— Что мне может здесь нравится, Жанна? Эти глупые наряды принцесс, усыпанные цветами? Почему вы придумали эту глупость? Неужели наш факультет должен быть представлен на параде такой безвкусицей?

— Почему безвкусицей? — тут же ощетинилась Лоретта. — Это я всё придумала. Пока ты шаталась не весть где! И не смей меня критиковать!

— Но такие наряды, как раз прекрасно характеризуют

наш факультет. Таких милых, красивых девушек, готовых помогать, — добавила Жанна.

— А я говорю это выглядит комично! Наш факультет и весь в цветах! — не унималась я. — При чем здесь цветы и точные расчеты полетов?

— Цветы как раз подходят нам. Мы же девушки. Единственный факультет в академии чисто женский! — сказала подошедшая Диди.

— В смысле? А куда делись все парни диспетчера? — удивилась я.

— Наверное репетируют со своими? С диспетчерами, — недовольно ответила Лоретта. — Что они забыли здесь? Среди нас воздушных помощниц.

Воздушных помощниц? Как это? Я что учусь на горничную салона? На факультете девиц прислужниц? Не на диспетчерском?

Я недоуменно посмотрела на девушек, на миг потеряв дар речи.

Я точно не сошла с ума? Но похоже, что нет. И то что факультет был чисто женским, ибо в горничные воздушных кораблей не брали мужчин. И то что они решили нарядиться в разноцветные платья и налепить повсюду цветы. И то что нас все называли Горчинками. От слова горничная! Всё сходилось!

Значит я училась на факультете — воздушных горничных. Точнее Софи училась! Но как это произошло и когда?

Ведь она точно в прошлом году поступала на факультет диспетчеров.

Мне стало дурно. Как моя сестра могла оказаться среди этих девиц? Это же был самый отстойный и глупый факультет академии, хуже только погодный!

Это просто немыслимо!

Я обвела глазами Жанну в кокетливом платье с большим вырезом, Лоретту, которая топала нетерпеливо ножкой, и Диди удивленно округлившую губы. Теперь я поняла отчего они такие! Несерьезные, смешливые и беспечные, озабоченные чулками и шляпками. Другие девицы и не могли учится на подобном факультете.

— Ты эти два дня такая странная, Софи! — фыркнула Лоретта, устав ждать. — Иди и надевай платье, иначе в параде участвовать с нами не будешь!

Проведя глазами по залу, я действительно увидела бутафорские большие вещицы. Чашку с блюдцем, метлу и бутерброд. Символы уборки и подачи блюд. Размером они были в пол человеческого роста, и наверняка сделаны из картона, так как в этот момент их легко поднимала одна из девиц. Не хватало только подноса и тряпки! Но, наверное, и они где-то есть.

Мне стало не хватать воздуха, и я начала дергать наглухо застегнутый воротник белой блузки. Только бы не взорваться ругательствами или слезами!

Глава 10

Итак, пришлось одевать это жёлтое безобразие — шелковое платье с кринолином, а потом почти час кружить па по большому залу чтобы запомнить движения. Лоретта была главная за постановку и постоянно одергивала и поправляла всех.

Я терпеливо выполняла все её требования и молчала. А в моей голове крутилась только одна мысль — как моя сестрица умудрилась оказаться на факультете горничных салона. Надо было это как-то выяснить, да так чтобы никто не заподозрил неладное. И только потом я смогу составить план действий как исправить всю ситуацию.

Парад открылся феерично. На большой площади перед академией, где собрались все студенты и преподаватели мостовая была разрисована разноцветными мелками. Символами академии и отдельных факультетов. А вокруг площади развешаны целые гирлянды из голубых шаров, главного цвета Небесной академии и разноцветных осенних листьев.

Парад открыл вояж из пяти мобилей, больших повозок, похожих на открытое ландо на четырех колёсах, приводящихся в движение автоматом со встроенным артефактом движения. На первой ехал Бетфорд с тремя профессорами академии, на других остальные преподаватели. Мобилями

управляли механики, сидящие на козлах. Под звуки помпезного марша, мобили проехали мимо нас. Все учителя приветливо махали нам. Все кроме Бетфорда. Он сидел строгий, прямой словно проглотил кол, и только недовольно осматривал всех глазами.

Пройдясь по первому мобилю глазами и по ректору, я опять вспомнила о неприятном разговоре в его кабинете и о «лапуле». Меня всю передёрнуло от гадливого чувства. Надо было начинать действовать.

Когда преподаватели во главе с Бетфордом достигли центрального помоста и заняли свои места, началось представление факультетов. Естественно начали с самых элитных. С лётчиков. Первым последовал по брусчатке лётный факультет военных лётчиков. Впереди них ехал мобиль, переделанный в подобие магического летателя на колёсах, видимо тоже из папье-маше. Им управлял один из парней в синей форме, важно восседая за рулем и словно изображая, как будто ведёт летатель по воздуху. За ним строем как на параде, шагали в ногу более семидесяти статных парней, в синей форме своего факультета.

— Какие красавцы! — воскликнула Жанна, и помахала приветливо будущим военным летчикам. — Диди, твой братец, Николя, просто обалдеть какой прекрасный! Я ему час назад это и сказала.

Они обе посмотрели на крайнего молодого человека в первой шеренге со строгим лицом и надменным взглядом.

Он, заметив приветствия и улыбки Диди и Жанны только криво усмехнулся и безразлично отвел взор, словно его это мало волновало. Он показался мне высокомерным и холодным.

— Опять записку любовную ему сунула? — хитро усмехнулась Диди. — Напрасно. Он не пойдёт с тобой на свидание, Жанна. Он думает только об учёбе.

— Ага, а его тело о чем думает? — хитро спросила Жанна и уже помахала другому парню из военных летчиков. — Точно не о учёбе, а других радостях.

Я закатила глаза к небу. Опять начали эти свои озабоченные разговоры о парнях. Я долго точно не выдержу.

Мы стояли в первом ряду и приходилось стоять прямо, изнывая в этом узком платье и перетягивающим грудь корсете. Я же желала одного — поскорее выступить и свалить с этого шумного парада. Заняться уже каким-то полезным делом. Но занятия в академии начинались только завтра, а сегодня планировался ещё бал с угощениями и красочный фейерверк. Всё то, что я на дух не переносила. Не любила я шум, балы и всё это веселье, мои же «подружки» наоборот радовались как дети.

Мы выступали на параде предпоследними, после инженеров и перед погодными. Оттого все следующие полчаса я нервно стучала носком бальной туфли, чтобы успокоиться. В какой-то момент, я обратилась к Жанне, решив с пользой провести время, пока идет парад.

— Я так жалею, что перевелась на этот факультет. Мне скучны предметы, которые нам преподают.

Жанна с удивлением взглянула на меня и сказала:

— Тебе же нравилось учиться с нами.

— Но сейчас понимаю, что лучше бы я осталась на прежнем факультете.

— Но ты бы не смогла остаться у диспетчеров! Ты же завалила семь экзаменов в первый семестр, — подхватила Лоретта.

— Семь? — опешила я. Неужели Софи могла так ужасно учится? Но тут же спохватилась. — Но это же не все предметы.

Я знала, что первые полгода на первом курсе надо было сдать одиннадцать предметов, а во второй семестр двенадцать.

— Ну да ты сдала только историю королевства и этикет.

— Вот! Сдала же хоть что-то! — обрадовалась я.

— Дак этого мало. Не зря же Бетфорд тебя до последних двух экзаменов не допустил. Знал, что ты их тоже завалишь.

— Я вообще не понимаю, почему тебя не отчислили? — усмехнулась Диди, стоявшая позади меня. — Ректор же очень хотел.

— Потому что она сходила к нему и поговорила с ним по душам, — как-то таинственно сказала Жанна. — Вот он и вошёл в её положение. И перевел ее к нам на факультет.

— Скорее растрогался от прелестей нашей Софи, — хи-

хикнула Лоретта.

Я поняла, что она намекает на какие-то интимные вещи и напряглась. Неужели Софи ходила к ректору кокетничать, чтобы её не отчислили? Боже, это просто ужас! Только бы это не было правдой!

— Бетфорд не такой! — возмутилась Диди.

— Ничего такого не было! — предостерегающие заявила я тут же в лицо подруге. — Ты поняла меня, Лоретта?!

Я решила сразу же пресечь все слухи и домыслы. Моя сестра не такая!

— Поняла. Только не верю я в сказочки про то, что это чёрствый надменный сухарь так растрогался, что после твоих неудач, по доброте душевной перевёл тебя на наш факультет. Хотя мог просто отчислить. Двоих же отчислил, а тебя нет, — не унималась Лоретта.

Все замолчали, а я помрачнела. Неужели Софи и правда что-то делала такое с ректором? Интимное и недозволенное? Невозможно! Но слова Лоретты указывали на это. А еще эта «лапуля» не выходила у меня из головы.

— А я верю, Софи, — поддержала меня Диди, похлопав по руке. — Ты же расскажешь нам как-нибудь, как тебе удалось смягчить сердце этого ледяного барона Бетфорда? Как его упрашивать? Ну вдруг нам тоже понадобиться потом?

— Вряд ли тебе понравятся советы Софии, Диди, — усмехнулась Жанна. — После такого можно обнаружить у себя интересный сюрприз.

Она сказала это с такой гадкой интонацией, что я поморщилась. Она что намекала на беременность?

— Девочки, да хватит уже! — шикнула на нас Лоретта. — Скоро нам выступать! Думайте о танце, а то опять все фигуры перепутаете.

Все опять замолчали, а я нахмурилась. Слова девушек задели меня. И я боялась того, что всё это окажется жестокой правдой. Что сестра переспала с ректором, чтобы остаться в академии.

Жанна и Диди начали махать уже проходящим мимо инженерам, которые несли большой циркуль. В середине шла Этель. Та самая умница, которую я встретила у Бетфорда в кабинете.

Я завидовала ей белой завистью. Она шла с высоко поднятой головой в строгом коричневом костюме в очках и с умным лицом. Я же стояла среди разряженных в пух и прах девиц с неприятным ощущением того, что все знали, как я глупа, точнее Софи. А ещё все наверняка сплетничали о том, что я легкомысленная девица, которая умеет «упрашивать» ректора.

Чувствуя себя до невозможности мерзко, я понимала одно — надо немедленно что-то делать.

Глава 11

После парада все профессора во главе с Бетфордом заняли места на небольшом помосте, усевшись на мягкие скамьи. А ректор вышел вперед, видимо собираясь что-то говорить. Небольшой артефакт звука, в виде прозрачного кольца величиной с кулак, парил перед его грудью.

— Приветствую вас, студенты академии! Поздравляю вас с новым учебным годом! — громко произнес Бетфорд, и артефакт звука увеличил громкость его слов в несколько раз, так чтобы услышали даже в самом крайнем уголке площади.

Все факультеты дружно, радостно загудели, приветствуя слова ректора и замахали небольшими флажками, в цветах своего факультета. Я же стояла мрачная и понурая, не разделяя всеобщего веселья.

— Я не буду долго задерживать вас, так как учеба не ждет. Скажу лишь о трех нововведениях в нашей академии, — продолжал чеканить свинцовым голосом Бетфорд, обводя взглядом ряды студентов, которые после парада выстроились по контуру площади у дверей академии.

— С этого года вводится строгий контроль над выходом из академии. Я прекрасно осведомлен о всех ваших тайных вылазках без увольнительных и походах в ближайшие городки. Но вы прибыли сюда учиться, а не проводить время в праздности и лени.

— Начал воспитывать, — проворчала рядом со мной Жанна.

— Дабы избежать дальнейших нарушений порядка, академия закупила несколько артефактов наблюдения. Они уже установлены над всеми выездными воротами, калитками из академии. Они будут оповещать сиреной, едва студент не имеющий увольнительной выйдет за пределы Марлид-парка. Провинившийся будет немедленно доставлен в мой кабинет для дачи объяснений.

— Вот засада, — проворчала Лоретта. — Теперь точно не выбраться отсюда. Но три выходных в месяц это так мало!

— И не говори, — поддержала ее Диди. — Лучше бы в женскую уборную купил нормальные зеркала.

— В связи с этим вводятся новые правила выдачи увольнительных, — продолжал вещать ректор с трибуны. — Те ученики кто будет учиться на высшие баллы будут иметь право по восемь увольнительных в месяц. Те что учатся на средние баллы — три, как и раньше. Те, кто плох по успеваемости увольнительных не получат вообще. Естественно пропуски занятий только по уважительной причине — записке от лекаря академии о вашей болезни.

— Капец просто! — возмутилась Лоретта. — Теперь мы с нашими низшими баллами вообще не выйдем отсюда! Это что тюрьма теперь?

— Думаю, он хочет заставить всех учиться лучше, — пожала я плечами, отлично понимая Бетфорда.

— Да тише вы! — цыкнула на нас стоящая позади девушка.

Мы замолчали. Мои мысли были далеко от каких-то там увольнительных и высших баллов, а девочки, расстроенные новыми правилами, тоже молчали. Я же напряженно думала о том, что надо как-то записаться на прием к декану и узнать, как можно перевестись на факультет диспетчеров, а может на какой и летный удастся? Может быть придется пересдать экзамены? Я была к этому готова.

Я почти не слушала что далее говорил Бетфорд, но вдруг в мой слух врезалась его последняя фраза:

— С сегодняшнего дня в нашей академии открывается новый факультет. Гражданских летчиков. Они будут обучаться, как и другие летчики, но только для перевозки пассажиров. На днях нам в академию доставят три самолета — тренажера, которые приспособлены для перевозки только пассажиров на борту.

Я даже перестала дышать на миг.

Гражданские летчики? Новые летатели — самолеты?

Не военные, не для грузов и не для королевской семьи, а для простых жителей королевства! Это же было просто великолепно! Факультет моей мечты! Ведь в военные летчики меня могли бы и не взять, я же девушка. А управлять дирижаблями и грузовыми летателями мне было не очень интересно, летчиком — спасателем опасно. Но вот перевозить людей, это было просто…

Мечта!

У меня тут же пересохло во рту от этой будоражащей новости. Я впитывала каждое следующее слово Бетфорда.

— Первый набор студентов на новый факультет гражданских летателей будет осуществлен через две недели. Я лично буду принимать вступительные экзамены. Потому все, кто хочет перевестись на новый факультет, могут уже начинать готовиться. Все подробности в деканате. Если после не наберется нужных двадцать четыре студента, то будет дополнительный набор из новых студентов. Они также будут сдавать вступительные экзамены.

Когда он закончил свою речь, я уже была сама не своя. Мое сердце колотилось, как безумное, а в голове была только одна мысль: «Я должна поступить на этот факультет!».

И единственное, что я осознавала в этот миг, что говорить надо не с деканом, а пойти прямо к самому Бетфорду, и поговорить с ним начистоту. Заявить, что я готова сдать все экзамены, которые нужно, только чтобы он дал разрешение мне учиться на этом чудесном факультете.

Весь день я терзалась, не могла найти себе места. Пять раз ходила к кабинету Бетфорда, но его там не было. Потом я узнала в деканате, что ректор целый день провел с королевским инспектором, показывая ему новые разработки конструкторского факультета и тренажеры — летатели для тренировки студентов.

Я же совсем опечалилась, потому что декан, приятный мужчина с бородкой, заявил мне, что всеми переводами на факультеты занимается лично сам ректор. Бетфорд яко бы знал всех триста студентов по именно, и кто как учится. Я осторожно спросила, когда можно поговорить с ректором.

Декан выдал мне книгу для записей на прием Бетфорду. Я раскрыла ее на нужной странице и окончательно сникла.

— Первое свободное время в десять утра через два месяца? — пролепетала я пораженно, поднимая глаза на декана.

Какие два месяца? К тому времени гражданский факультет полностью укомплектуют. Там всего двадцать четыре места!

— Да, София. Господин Бетфорд очень занят. Потому по личным вопросам принимает только четыре дня в месяц.

— Я поняла вас, профессор Полиньи, — вздохнула я удрученно и решила зайти с другой стороны. — А могу я сразу записаться на сдачу экзаменов на новый Лебединый факультет?

Новый гражданский факультет получил эмблему лебедей, белокрылых прекрасных птиц. Этот символ ему очень подходил, как я считала. Вообще в Небесной академии все факультеты имели эмблемы разных птиц. Были коршуны и кречеты, беркуты и соколы, зяблики и ястребы, ну и другие.

— Вы мадемуазель Видаль? Вы хотите учиться на летчика?

— А что? Разве это запрещено? — набычилась я, похоже

господин декан тоже был наслышан о моей плохой учебе и прогулах.

— Нет, конечно. Только в списках вас нет, София, потому допуск к экзаменам на новый факультет вам надобно получить у господина Бетфорда.

Глава 12

— Каких еще списках? — удивилась я.

— Лучших учеников академии, составленный лично господином Бетфордом. Вот он, — профессор, видимо желая подтвердить свои слова, достал из ящика большой исписанный лист и протянул мне. — Все студенты из этого списка могут записаться на вступительные экзамены на новый факультет, если захотят, конечно. Они уже допущены. Таков приказ ректора.

Я нервно выхватила список из рук профессора Полиньи и пробежалась глазами по фамилиям. Сто имен! Целых сто имен отличников, среди которых моего не было. Это было не просто унизительно, а до боли обидно. Из трехсот с лишним учащихся, я София Видаль, а точнее моя сестра, даже не входила в сто лучших, а похоже училась из рук вон плохо. В чем я еще раз убедилась.

В списках меня не было. А к Бетфорду на прием не попасть в ближайшие дни. И что делать?

Может ворваться к ректору в спальню ночью и потребовать разговора? Ага, а на следующий день он вышвырнет меня из академии за подобную дерзость.

Это был полный фиаско. Мечта о лебедином факультете накрылась так быстро, что я даже не успела насладиться ею в своем воображении.

Из деканата я вышла еще более мрачная и печальная, чем зашла туда. И весь день просидела в комнате одна, за книгами, изучая кинетическую механику. Девчонки звали меня гулять в академический парк, где сейчас накрывались столы со сладостями и угощениями, в честь открытия нового учебного года, но я отказалась.

У меня совершенно не было желания праздновать.

Я была печальна и зла. Зла на себя, на Софи, на Бетфорда с его жесткими правилами и соблазнами в виде Лебединого факультета.

Около десяти вечера, когда уже совсем стемнело и вот-вот должен был начался грандиозный фейерверк, обещанный на открытие, в нашу с девочками спальню постучались. Я недоуменно уставилась на дверь, и крикнула:

— Входите, не заперто!

В комнату влетел паренек, лет восемнадцати. Я не знала его, и никогда не видела.

— Мне нужна мадемуазель Видаль.

— Это я.

Он быстро приблизился ко мне и протянул некое письмо.

— Послание от господина ректора.

— Мне?

— Ты же София Видаль? Значит тебе, — заявил он и быстро умчался прочь, видимо спешил, не желая пропустить фейерверк, залпы которого начали уже грохотать за окном.

Я открыла запечатанный неподписанный конверт и про-

чла послание:

«Софи, приходи сегодня в 22:30, в мой кабинет. Я как раз освобожусь. Поговорим. А то нас прервали в прошлый раз. Алекс Бетфорд».

— Ничего себе, — присвистнула я. — То есть для личных приемов студентов у него запись за два месяца вперед, а когда ему надо, то свободен уже сегодня?

Внутренний голос немедля затвердил мне, что это очень подозрительно. И зачем ректор посылал записку Софи, да еще и прийти так поздно? Но он писал, что нас прервали, когда я была в его кабинете и он не договорил тогда, и обещал вроде прислать записку. Так это очень даже хорошо. Он хочет меня отчитать за опоздание в академию, а я пообещаю больше не нарушать режим, и попрошу его о Лебедином факультете.

Я даже воспряла духом. Встрепенулась, отложила книжку и побежала к шкафу, чтобы достать нужное одеяние для беседы с ректором. Оставалось менее часа до указанного времени в записке.

— Это даже хорошо, что я опоздала в академию на два дня. Теперь этот мой косяк устроил мне безочерёдный прием у ректора! — воодушевленно сказала я сама себе, доставая строгую черную юбку и закрытую блузку.

К кабинету ректора я пришла вовремя. Опоздала всего на минуту. В который раз поправила воротничок на строгой белой блузке и, откинув непослушный хвост светлых волос за спину, громко постучалась.

— Войдите! — раздался звучный баритон Бетфорда.

Я вошла, отметила что мужчина стоит у письменного стола, перебирая бумаги. Нерешительно остановившись у входа, ожидая, когда ректор обратит на меня внимание.

— Софи, проходи, не стесняйся, — велел он, не смотря на меня и махнул рукой в сторону небольшого чайного столика. — Там сласти и фрукты, можешь угоститься. Я скоро уже закончу.

— Спасибо, — тихо ответила я, удивленная его гостеприимством и манерами.

Он снова начал искать какой-то документ на столе. Вот мог же этот высокомерный и жесткий Бетфорд быть вежливым и милым, когда хотел этого.

Я прошла дальше и увидела большую фарфоровую этажерку с шоколадными конфетами, обсыпанными орехами, и пастилой, а внизу лежали нарезанные дольки фруктов. Необычный фрукт с белой мякотью и черными косточками в красной кожуре привлек мое внимание. Я его видела впервые. Взяв дольку этого фрукта, я откусила. Вкус был странный.

Доев дольку, я взяла шоколадную конфету. Но ее я даже не успела прожевать, как вдруг почувствовала, что Бетфорд

стоит за моей спиной. Он приблизился так бесшумно, словно хищник, подкравшийся к своей жертве. Вдруг теплая мужская рука оказалась на моей спине, а далее широкая ладонь скользнула вниз. Сжала то что ниже талии, начиная задирать юбку.

Я едва не поперхнулась, хлопая глазами, и не зная, как на это реагировать.

— Почему ты не надела что-нибудь кокетливое? Например, чулочки? — проворковал Бетфорд у моего уха.

Чулочки? У меня вмиг пересохло в горле. Может я не так всё поняла?

Но в следующей момент он развернул меня к себе, и быстро наклонился, целуя меня в шею.

Не прошло и минуты, как я оказалась лежащей на его столе. Бетфорд навалился на меня, задирая юбку и устремляя свою наглую ладонь мне между бёдер.

Я окончательно опешила. И всё поняла.

Моя сестра была с ним близка и ранее. Потому что не стал бы он сейчас вот так дерзко заваливать меня на стол, если бы мы не были с ним любовниками, точнее с Софи. Он точно знал, что я не буду против этого, оттого и вёл себя так развязно и напористо.

Он так и продолжал жадно целовать мою шею, а вторая рука уже нетерпеливо шарила по моей груди, пытаясь расстегнуть белую строгую блузу.

Я окончательно пришла в себя, понимая, что вовсе не хо-

чу продолжения этого.

Мне стало гадко и противно. Мои худшие подозрения на счёт связи сестры с ректором оказались правдой. Жестокой и бьющей наотмашь.

— Я пришла не за этим! — возмутилась я, отталкивая Бетфорда и скидывая его наглые руки со своего тела.

— А за чем же ещё? — недоуменно спросил он, чуть приподнявшись.

— Я хочу перевестись на новый факультет гражданских лётчиков!

Он пораженно уставился на меня, выпрямившись и отступая от меня на шаг. А потом громко хрипло рассмеялся.

Я напряглась. Что тут смешного? Или он не понял, что я сказала ему? Я быстро поднялась на ноги.

Вдруг он резко замолчал и цинично хмыкнул:

— Хорошая шутка, Софи, я оценил.

Глава 13

— Я серьёзно, — ответила я твердо. — Прошу вас, господин ректор, разрешить мне сдавать проходные экзамены на новый факультет.

— Не смеши меня! — уже раздражённо заявил Бетфорд. — Ты и свой то факультет едва вытягиваешь. Что думаешь я не знаю, что в том учебном году итоговые оценки по минимальному баллу тебе ставили из жалости.

— А если я сдам все нужные экзамены?

— Какие?

— На лётный гражданский факультет.

— Нет.

— Нет, господин Бетфорд? Отчего же нет?

Он поморщился и недовольно буркнул:

— Я просил наедине называть меня Александр.

— Я не буду этого делать. И вы не ответили на мой вопрос, — давила я. — Почему я не могу сдавать экзамены на новый факультет?

— Потому что я не допущу, чтобы какая-то недалекая финтифлюшка училась на этом факультете.

— Ах вот как?! Это от того что я женщина?

— Да. И не только. Это слишком ответственная профессия, от которой зависят жизни людей, чтобы доверять летательный аппарат двоечнице.

— Спасибо, господин ректор, — процедила я, краснея от негодования. За одну минуту он унизил меня по полной. — Значит вот какого вы обо мне мнения?

Точнее мнения о Софи.

— Сказал правду и только, — он раздраженно выдохнул, проведя рукой по волосам и отошёл от меня. — Если ты пришла не за моим «вниманием», то лучше тебе уйти, Софи. У меня много дел, и слушать всякую чепуху у меня нет времени.

Как он интересно обозвал это: «вниманием». То есть развлекаться со мной у него было время, а выслушать мою просьбу так нет. Прямо классический образчик мужчины ловеласа, который пользуется женщинами для удовлетворения своей похоти, причём совершенно не испытывая к ним никаких маломальских чувств.

И как Софи могла увлечься этим надменным высокомерным «сухарём», как назвала его Жанна. Или у сестры не было другого выхода? Наверняка этот наглый Бетфорд поставил ей условие: развлечение с ним или отчисление. Бедная моя сестра. Такая нежная и ранимая, да глупенькая, но всё же даже она не заслуживала такого обращения. А этот гад воспользовался её плохой успеваемостью и сделал из нее безропотную интимную игрушку для своего удовольствия. И сколько интересно таких девиц как Софи было ещё в академии? Которые удовлетворяли его похоть. Мне стало противно.

— Я не уйду, пока вы дадите своё согласие, чтобы я сдавала экзамены.

— Что? — он обернулся ко мне и в три шага оказался около меня. Тут же сжал руками мои плечи и притиснул спиной к стене. Навис надо мной и угрожающе процедил: — Я что неясно выразился, Софи? Никаких тебе экзаменов.

— То есть ректор академии вершит несправедливость, и не допускает к экзаменам студентов только оттого, что кто-то не нравится ему? — выпалила я в его хмурое лицо, не собираясь отступать.

Я не покладистая Софи и не буду подчиняться его самодурству.

— Ты похоже позабыла с кем разговариваешь, девчонка? — прорычал он. Я видела, что мои слова задели его. Похоже не нравилось Бетфорду, что его обвиняли в несправедливости и предвзятости. — Ещё слово и завтра же вылетишь из академии.

Отметив угрозу в его глазах, я напряглась. Но решила пойти ва-банк.

Терять мне всё равно уже было нечего. Моя репутация, а точнее Софи была безвозвратно испорчена и единственное что мне светило в будущем — это прозябать на факультете уборщиц салона и раздвигать ноги перед этим надутым индюком, чтобы не вылететь из академии. Но такой «учёбы» мне и задаром было не надо. Лучше уж сама уеду из академии, с гордо поднятой головой, но плясать под дудку этого

зарвавшегося Бетфорда не буду.

Я должна была попробовать отстоять свое право учиться на летном факультете. Мне нужно было всё или ничего.

— Я хочу сдавать экзамены на гражданского лётчика, — повторила я в который раз фразу. — Или мне придётся написать жалобу самому королю о вашем самоуправстве, господин ректор.

Я видела, как вмиг загорелись негодованием и бешенством его глаза, а на скулах заходили желваки. Я взбесила его окончательно. Но добилась хоть какой-то человеческой реакции от этого ледяного истукана, который до этого не выражал никаких чувств и эмоций, даже когда отчитывал племянника короля и чуть раньше целовал меня. Всё это время он казался непробиваемым холодным ректором академии, а сейчас словно ожил.

— Угрожаешь мне, лапуля? — прорычал он мне в лицо, склоняясь так низко, что его горячее дыхание обжигало кожу на моём лице. Я видела даже прожилки в его синих глазах. — Однако если ты так жаждешь этого, то я, пожалуй, могу обдумать это, — продолжал он елейным голосом, в котором чувствовался свинец. — Сейчас доставляешь мне удовольствие, сколько и как я захочу, а потом так и быть обсудим твои экзамены на новый факультет.

В подтверждение своих слов, он жёстко стиснул меня в своих объятьях и впился в мои губы поцелуем. Жёстко, жадно и бесцеремонно. Словно решил наказать меня за непо-

слушание. Его рука дерзко стиснула мою грудь, делая почти больно.

Подобного обращения я терпеть не собиралась.

Тут же пнула Бетфорда по ноге, оттолкнув его и со всей силы залепила пощёчину по его наглой физиономии.

Он отшатнулся от меня, и я оказалась свободна. Выдохнула с облегчением. Посмотрела на своего «мучителя».

— Ничего подобного я делать не буду, господин. Мне нужен только допуск к экзаменам.

Глава 14

Бетфорд стал белее полотна, сжал кулак, а в его глазах заполыхали яростный огонь. Он точно жаждал растерзать меня. Уж не знаю за что именно: за то что угрожала ему нажаловаться королю или за то что сейчас не впечатлилась его непристойным предложением. А может и тем и другим вместе.

— Я знал, что ты не сильна умом, Софи. Но то что ты полная дура, это для меня откровение, — выплюнул он оскорбление.

Ах вот как? Дура значит. Пусть так, зато ноги о себя вытирать не позволю как Софи.

— У тебя сутки, чтобы собрать свои вещи и покинуть академию. Чтобы завтра к обеду духу твоего не было здесь. Я ясно выражаюсь? — процедил он.

— И на каком основании вы решили отчислить меня? — возмущенно спросила я.

— Пять экзаменов с прошлого года так и не сданы тобой. Это я приказал профессорам закрыть на это глаза и тебя перевели на второй курс. Так что улепетывай домой, лапуля, — добавил он с такой яростью и ненавистью в голосе, что слово «лапуля» прозвучало как оскорбление.

Он отошёл от меня и уселся за стол, нервно схватил какую-то бумагу и начал ее яко бы изучать. Делал вид, что ме-

ня нет.

Прошла минута, другая. Я стояла на месте, и кусала губы, не зная, что еще сделать. Понимала, что все мои попытки теперь с треском провалились и все чего я достигла — это отчисления из академии.

— Разговор окончен, мадемуазель Видаль. Пошла вон из моего кабинета! — прорычал Бедфорд, окидывая меня бешеным взором.

Да уж.. завела я его знатно. Он прямо изрыгал про себя проклятья в мою сторону. Но понять его тоже было можно. Он прикрывал все косяки Софи, её пропуски, неуды по экзаменам, а сейчас, в ответ получил по физиономии. Мне даже на миг стало жаль его. Но по-другому я не могла поступить.

— А если я сдам все пять предметов? И сдам хорошо. Вы позволите мне попробовать себя в поступлении на новый факультет, господин Бетфорд?

Я не хотела ни в какую сдаваться.

— Не сдашь, — тихо прохрипел он, прищурившись и откидываясь на спинку кресла.

Его взгляд изменился. Он как-то странно смотрел на меня, словно впервые увидел. Похоже моё поведение сейчас кардинально отличалось от поведения Софи, в этом я даже не сомневалась.

— Почему вы так уверены, что не сдам? За лето я подготовилась и…

— Потому что я сам буду принимать у тебя экзамены,

имею на это полное право, как ректор. И ты их не сдашь, понятно тебе?!

Понятно. Завалит меня в любом случае, даже если по физике я буду умнее его профессора. Это я понимала. Если учитель захочет завалить, то будь ты хоть семи пядей во лбу, он завалит.

Вот и всё. Я удрученно вздохнула, опуская глаза, не в силах выдержать его злющий убийственный взор. Я рискнула, но ничего не вышло. Но я поступила верно. И не жалела о том. Бетфорд оказался на редкость мелочным, обидчивым типом, который решил отомстить мне за неповиновение таким гнусным способом.

— Я прекрасно вас поняла, господин Бетфорд, — с достоинством ответила я.

Гордо подняв голову, я вышла из его кабинета.

Похоже моя мечта стать лётчиком только что разбилась вдребезги о непомерно наглое самомнение и гнусные желания господина ректора.

Я вышла с кабинета Бетфорда подавленная и удрученная. Я не хотела всей этой грязи, которая окружала меня, грязи душевной, физической. Как моя сестра могла упасть так низко? Как он мог воспользоваться ее уязвимым положением и навязывать свою близость. вот так омерзительно и гадко.

Вот почему Софи не хотела возвращаться в академию. Потому что её существование здесь было жутким и теперь я это

хорошо понимала. Она не училась, а просто отбывала повинность в кабинете у Бетфорда, чтобы её не выперли из академии, и наш папочка не прибил бы её за отчисление. Всё же учёба здесь стоила немалых денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.